

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254
<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

5 февраля 2018 года

Дело № СИП-325/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29 января 2018 года.
Полный текст постановления изготовлен 5 февраля 2018 года.

Президиум Суда по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего – председателя Суда по интеллектуальным правам
Новоселовой Л.А.;

членов президиума: Данилова Г.Ю., Корнеева В.А., Уколова С.М.,
Химичева В.А. –

рассмотрел в судебном заседании кассационные жалобы Федеральной
службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30,
корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200) и иностранной компании –
McCormick Polska S.A. (Stefanowo, ul. Malinowa 18/20, Wolka Kosowska,
05-552, Poland) на решение Суда по интеллектуальным правам
от 11.10.2017 (судьи Рассомагина Н.Л., Булгаков Д.А., Лапшина И.В.)

по заявлению иностранной компании – Kotanyi GmbH (Johann Galler
Strasse 11, A-2120 Wolkersdorf, Austria) о признании недействительным
решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности
от 29.05.2017, которым предоставление правовой охраны на территории
Российской Федерации товарному знаку по международной регистрации
№ 1083072 признано недействительным полностью, и о восстановлении
правовой охраны указанного товарного знака на территории Российской

Федерации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена иностранная компания – McCormick Polska S.A.

В судебном заседании приняли участие представители:
от Kotanyi GmbH – Деркач Т.В., Гринева М.А. (по доверенности от 13.11.2017);
от McCormick Polska S.A. – Александров Е.Б., Нестеров А.Б., Васильев С.В. (по доверенности от 26.06.2017);
от Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Козача А.С. (по доверенности от 19.06.2017 № 01/32-497/41).

Президиум Суда по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

иностранная компания – Kotanyi GmbH (далее – компания Kotanyi GmbH) обратилась в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 29.05.2017 об удовлетворении возражения от 27.12.2016, по результатам рассмотрения которого правовая охрана товарного знака по международной регистрации № 1083072 (далее – товарный знак № 1083072, спорный товарный знак) на территории Российской Федерации признана недействительной полностью, и о восстановлении правовой охраны названного товарного знака на территории Российской Федерации.

В порядке, предусмотренном статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена иностранная компания – McCormick Polska S.A. (далее – компания McCormick Polska S.A.).

Решением Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2017 заявленные требования удовлетворены: решение Роспатента от 29.05.2017

о признании предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации товарного знака № 1083072 признано недействительным как не соответствующее пункту 1 статьи 1483, пункту 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); суд обязал Роспатент восстановить на территории Российской Федерации правовую охрану товарного знака № 1083072.

В кассационной жалобе, поданной в президиум Суда по интеллектуальным правам, компания McCormick Polska S.A., ссылаясь на необоснованность решения от 11.10.2017, неправильное применение судом норм материального и процессуального права, просит названный судебный акт отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование доводов, содержащихся в кассационной жалобе, компания McCormick Polska S.A. ссылается на то, что суд первой инстанции при оценке спорного товарного знака на предмет его различительной способности ошибочно исходил из того, что проверке подлежит соответствие товарного знака, представляющего собой объемное обозначение стеклянной емкости с крышкой, одновременно таким трем критериям, как функциональность, традиционность, безальтернативность. При этом заявитель кассационной жалобы отмечает, что в обжалуемом решении суда первой инстанции отсутствует указание на норму права, исходя из положений которой судом сделан вывод об обязательном соответствии товарного знака № 1083072 одновременно трем вышеназванным критериям для целей аннулирования его правовой охраны.

Вместе с тем, как полагает компания McCormick Polska S.A., наличие такого признака, как функциональность, то есть связь элементов формы со способностью выполнять определенные функции, является в силу закона достаточным основанием для отказа в регистрации обозначения в качестве

товарного знака либо признания правовой охраны товарного знака недействительным.

По мнению компании McCormick Polska S.A., вывод суда первой инстанции о том, что функциональный характер спорного товарного знака не подтвержден, является необоснованным.

В кассационной жалобе компания McCormick Polska S.A. указывает на ошибочность вывода суда первой инстанции относительно того, что в решении Роспатента от 29.05.2017 и возражении, поданном компанией McCormick Polska S.A., не содержится анализ элементов формы спорного товарного знака и их связь со способностью этого товарного знака выполнять какие-либо функции.

Не соглашаясь с названным выводом суда первой инстанции, компания McCormick Polska S.A. ссылается на оспариваемое решение Роспатента и выдержку из комментариев компании McCormick Polska S.A. в отношении отзыва правообладателя, в которых, по мнению данной компании, представлен содержательный анализ элементов формы спорного товарного знака. Как отмечает заявитель кассационной жалобы, из представленного анализа следуют правильные и обоснованные выводы о том, что: «(а) форма Товарного знака, обусловлена главным образом свойством и назначением товаров; (б) Товарный знак не способен выполнять основную функцию товарного знака – отличать товары одного производителя от товаров другого производителя».

Обосновывая свою позицию, компания McCormick Polska S.A. в кассационной жалобе обращается к практике Роспатента и Суда по интеллектуальным правам, в которой, по ее мнению, отражен аналогичный правовой и методологический подход к анализу обозначений, форма которых обусловлена главным образом свойством и назначением товаров (функциональностью) и которые не обладают различительной способностью.

Компания McCormick Polska S.A. полагает, что представленные ею документы, а именно: заключение общества с ограниченной ответственностью «Маграм МР» «Оценка различительной способности упаковок с мельницей приправ Kamis и Kotanyi» и заключение специалистов МГХПА им. С.Г. Строганова – неправомерно не приняты во внимание судом первой инстанции со ссылкой на положения пункта 2.5 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56.

Названный пункт, по мнению заявителя кассационной жалобы, не может быть применен в отношении распечаток скриншотов из онлайн-сервиса «вебархив», поскольку эти материалы не изменяют мотивы, указанные в возражении компании McCormick Polska S.A. Заявитель кассационной жалобы полагает, что результаты исследования представляют собой набор данных из открытых информационно-справочных источников, следовательно, упомянутые документы должны были быть исследованы судом первой инстанции на основании положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Такой подход, как отмечает компания McCormick Polska S.A., нашел свое отражение в решении Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2017 по делу № СИП-338/2017.

Компания McCormick Polska S.A. также полагает, что суд первой инстанции неправомерно отменил решение Роспатента от 29.05.2017 в полном объеме, поскольку, учитывая наличие обстоятельств, подтверждающих несоответствие товарного знака № 1083072 положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, суду следовало оставить решение Роспатента в силе в отношении товаров «овощи и фрукты сушеные» 29-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ), «соль; приправы; пряности; специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для

продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ, в отношении которых компанией McCormick Polska S.A. заявлялось возражение по данному основанию.

Роспатент в кассационной жалобе, поданной в президиум Суда по интеллектуальным правам, ссылаясь на несоответствие содержащихся в решении от 11.10.2017 выводов суда установленным обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, неправильное применение норм материального и процессуального права, просит названный судебный акт отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование доводов, содержащихся в кассационной жалобе, Роспатент указывает на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, выразившееся в неправильном истолковании положений пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Роспатент полагает, что спорный товарный знак является объемным и представляет собой реалистическое изображение прозрачной емкости с крышкой, имеющей цилиндрическое тулово с шарообразным утолщением в нижней части, предназначенной для хранения, транспортировки и реализации пищевых продуктов.

При этом, как отмечает Роспатент, проведенный анализ показал, что форма емкости с крышкой сама по себе не обладает набором признаков, необходимых и достаточных для запоминания ее потребителями как элемента, отличающего товары правообладателя от аналогичных товаров иных лиц, а определяется главным образом видом, свойством и функциональным назначением товаров 29-го, 30-го классов МКТУ и связанных с ними услуг 35-го класса МКТУ.

В кассационной жалобе Роспатент настаивает на своей позиции, в соответствии с которой товарный знак № 1083072 не обладает различительной способностью в связи с тем, что представляет собой

форму товаров, которая определяется главным образом свойством и назначением товаров, для хранения и реализации которых он предназначен.

Полагая необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что анализ формы товарного знака № 1083072, проведенный Роспатентом, является неполным, поскольку он затронул лишь отдельные элементы формы оспариваемого обозначения, Роспатент в кассационной жалобе отмечает, что им были проанализированы все существенные признаки формы спорного товарного знака, участвующие в формировании общего зрительного впечатления, а именно: общая конфигурация, форма тулова с расширением в нижней части, наличие крышки с выступами, прозрачный материал. Прочие признаки анализируемой формы, по мнению Роспатента, являются нюансными, не определяют внешний вид изделия, так как плохо визуализируются на его изображении и поэтому не имеют решающего значения при проведении анализа различительной способности товарного знака № 1083072.

В кассационной жалобе Роспатент также ссылается на необоснованность вывода суда первой инстанции об отсутствии в материалах дела сведений о безальтернативности использования изделий того же назначения, помимо спорного товарного знака.

По мнению административного органа, учитывая правовую позицию, изложенную в решении Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2016 по делу № СИП-570/2015, указание суда первой инстанции в принятом в рамках настоящего дела решении на возможность использования в качестве упаковки для товаров 29-го, 30-го классов МКТУ иных видов упаковок различных форм и качества не может служить доказательством отсутствия безальтернативности использования спорного товарного знака.

Кроме того, как отмечает Роспатент в кассационной жалобе, ни пункт 2.7 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных

обозначений, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23.03.2001 № 39 (далее – Рекомендации № 39), ни пункт 2.3.1 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 05.03.2003 № 32 (далее – Правила № 32), не содержат в качестве необходимого условия для признания обозначения не обладающим различительной способностью наличия у него формы, являющейся традиционной и безальтернативной для изделий такого же назначения.

Роспатент также ссылается на необоснованность вывода суда первой инстанции, согласно которому Роспатент вышел за пределы своих полномочий при проведении анализа формы спорного товарного знака на предмет наличия у нее различительной способности в связи с тем, что подобный анализ отсутствует в возражении, поданном компанией McCormick Polska S.A.

По мнению Роспатента, возражение компании McCormick Polska S.A. подлежало рассмотрению исходя из положений пункта 1 статьи 1483 ГК РФ с учетом приведенных подателем возражения обоснований своей позиции и представленных им доказательств.

Как отмечает Роспатент, компанией McCormick Polska S.A. в возражении указывалось на несоответствие предоставления правовой охраны товарному знаку № 1083072 положениям пунктов 1 и 3 статьи 1483 ГК РФ. Возражение было мотивировано тем, что оспариваемое обозначение представляет собой простое реалистичное изображение емкости, форма которой обусловлена исключительно функциональным назначением, не обладает различительной способностью и способно ввести потребителя в заблуждение относительно вида товара и назначения услуг.

При этом, как полагает Роспатент, он, установив, что спорный товарный знак противоречит требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в отношении всех товаров и услуг, для которых ему предоставлена правовая

охрана, и не усмотрев оснований для признания спорного товарного знака способным ввести потребителя в заблуждение относительно вида товаров и назначения услуг, правомерно принял решение о признании предоставления правовой охраны товарному знаку № 1083072 недействительной полностью на основании пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, не выйдя за рамки доводов возражения.

Кроме того, в кассационной жалобе Роспатент ссылается на допущенное судом первой инстанции нарушение норм процессуального права, выразившееся в отказе в принятии документов, представленных Роспатентом в суд.

В отзыве на кассационные жалобы компании McCormick Polska S.A. и Роспатента, направленном в президиум Суда по интеллектуальным правам, компания Kotanyi GmbH просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения, ссылаясь на его законность и обоснованность, а также на несостоятельность доводов, изложенных в указанных жалобах.

В судебное заседание 29.01.2018 явились представители Роспатента, компании Kotanyi GmbH и компании McCormick Polska S.A.

Представители Роспатента и компании McCormick Polska S.A. выступили по доводам, изложенным в кассационных жалобах, просили кассационные жалобы удовлетворить, решение суда первой инстанции отменить.

Представители компании Kotanyi GmbH возражали против доводов, содержащихся в кассационных жалобах, просили оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Законность обжалуемого судебного акта проверена президиумом Суда по интеллектуальным правам в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, на имя компании Kotanyi GmbH Международным бюро

Всемирной организации интеллектуальной собственности был

зарегистрирован объемный товарный знак № 1083072 с датой приоритета от 03.02.2011 в отношении:

товаров 29-го класса МКТУ «meat, fish, poultry and game; meat extracts; preserved, dried and cooked fruits and vegetables; jellies, jams, fruit purées, cranberry sauce and applesauce; eggs, milk and milk products; edible oils and fats» (мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, джемы, фруктовое пюре, клюквенный соус и яблочный соус; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые);

товаров 30-го класса МКТУ «coffee, tea, cocoa, sugar, rice, tapioca, sago, artificial coffee; flour and preparations made from cereals, bread, pastry and confectionery, ices; honey, treacle; yeast, baking-powder; salt, mustard; vinegar, sauces (condiments); spices; ice» (кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, соусы (приправы); пряности, специи; пищевой лед);

услуг 35-го класса МКТУ «retail services for foodstuffs and luxury foodstuffs, in particular spices, as well as for beverages» (услуги розничной продажи продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей, а также напитков).

Правовая охрана товарному знаку № 1083072 была предоставлена в том числе на территории Российской Федерации.

В Роспатент 27.12.2016 поступило возражение компании McCormick Polska S.A. против предоставления на территории Российской Федерации правовой охраны указанному товарному знаку в отношении всех товаров и услуг МКТУ, для которых этот знак был зарегистрирован.

Обосновывая поданное возражение, компания McCormick Polska S.A. ссылаясь на несоответствие регистрации товарного знака № 1083072 положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в отношении товаров «овощи и фрукты сушеные» 29-го класса МКТУ, «соль; приправы; пряности; специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ.

В возражении компания McCormick Polska S.A. пояснила, что зарегистрированное обозначение представляет собой простое реалистичное изображение емкости, форма которой обусловлена исключительно функциональным назначением (мельница для приправ), в связи с чем такое обозначение не может быть идентифицировано с каким-либо конкретным производителем, то есть оно не обладает различительной способностью.

В отношении остальной части товаров 29-го, 30-го и услуг 35-го классов МКТУ, по мнению компании McCormick Polska S.A., оспариваемое обозначение не могло быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, так как оно способно ввести потребителя в заблуждение относительно вида товаров и назначения услуг.

Кроме того, компания McCormick Polska S.A. просила принять во внимание, что, по ее мнению, указанные ею в возражении обстоятельства подлежат оценке на момент подачи возражения (абзац девятый пункта 2 статьи 1512 ГК РФ).

Решением Роспатента от 29.05.2017 возражение компании McCormick Polska S.A. удовлетворено в полном объеме, предоставление

правовой охраны товарному знаку № 1083072 в отношении всех товаров и услуг признано не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Принимая оспариваемое решение, Роспатент исходил из того, что товарный знак № 1083072 не обладает различительной способностью, поскольку представляет собой трехмерный объект, форма которого не является оригинальной и обусловлена исключительно функциональным назначением.

При этом административным органом не установлены основания для признания спорного товарного знака не соответствующим подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Полагая решение Роспатента от 29.05.2017 незаконным, компания Kotanyı GmbH обратилась в суд с заявлением по настоящему делу.

Дело рассматривалось судом первой инстанции по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей проверку полномочий органа, принявшего оспариваемый ненормативный правовой акт, и соответствие оспариваемого акта требованиям законодательства.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке, предусмотренном статьями 71 и 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе материалы административного дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение Роспатента от 29.05.2017 подлежит признанию недействительным как не соответствующее пункту 1 статьи 1483, пункту 2 статьи 1512 ГК РФ.

Как установлено судом первой инстанции, обращаясь в Роспатент с возражением от 27.12.2016, компания McCormick Polska S.A. ссылаясь на несоответствие регистрации товарного знака № 1083072 положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в отношении товаров «овоци и фрукты сушеные» 29-го класса МКТУ, «соль; приправы; пряности;

специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ; на несоответствие регистрации товарного знака № 1083072 положениям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ в отношении остальной части товаров 29-го, 30-го и услуг 35-го классов МКТУ.

В оспариваемом решении Роспатентом отклонены как несостоятельные доводы компании McCormick Polska S.A. о несоответствии регистрации товарного знака № 1083072 положениям пункта 3 статьи 1483 ГК РФ ввиду отсутствия документального подтверждения названных доводов в материалах административного дела. Одновременно Роспатент удовлетворил возражение компании McCormick Polska S.A. в полном объеме, признав предоставление правовой охраны спорному товарному знаку не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Судом первой инстанции установлено, что Роспатент в отсутствие соответствующих доводов возражения рассмотрел вопрос о соответствии пункту 1 статьи 1483 ГК РФ регистрации товарного знака № 1083072 в отношении той части товаров и услуг, которые не были заявлены компанией McCormick Polska S.A. применительно к этому основанию, то есть вышел за пределы оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку. При этом в результате рассмотрения указанного вопроса Роспатент пришел к выводу о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку № 1083072 в неоспариваемой по этому основанию части.

Указанные обстоятельства послужили основанием для признания судом первой инстанции решения Роспатента от 29.05.2017 в части признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку № 1083072 положениям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в части товаров 29-го, 30-го классов МКТУ и услуг 35-го класса МКТУ, в отношении

которых такое основание не заявлялось подателем возражения, недействительным как не соответствующее пункту 2 статьи 1512 ГК РФ.

Допущенные Роспатентом при рассмотрении возражения компании McCormick Polska S.A. нарушения признаны судом первой инстанции существенными.

Вместе с тем при принятии обжалуемого решения судом отмечено отсутствие основания для направления возражения на повторное рассмотрение в Роспатент, поскольку доводов в отношении названной группы товаров применительно к подпункту 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в возражении не заявлено, новые же доводы могут быть предметом самостоятельного возражения.

Отменяя решение Роспатента в части выводов о несоответствии товарного знака № 1083072 положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в отношении товаров «овощи и фрукты сушеные» 29-го класса МКТУ, «соль; приправы; пряности; специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ, суд первой инстанции исходил из следующего.

В обоснование доводов возражения о несоответствии товарного знака № 1083072 в отношении части товаров 29-го, 30-го классов МКТУ и услуг 35-го класса МКТУ положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ компания McCormick Polska S.A. ссылалась на то, что рассматриваемое обозначение представляет собой простое реалистичное изображение емкости, форма которой обусловлена исключительно функциональным назначением (мельница для приправ). Кроме того, данная компания указала на то, что аналогичные емкости используются и другими производителями товаров, однородных заявленным в возражении.

Пунктом 2.3.1 Правил № 32 установлено, что к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на

регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров, трехмерные объекты, форма которых обусловлена исключительно функциональным назначением.

При этом в пункте 2.7 Рекомендаций № 39 отмечено, что для признания объемного обозначения, представляющего собой форму упаковки товара, обладающим различительной способностью, необходимо, чтобы данное обозначение не указывало на вид и назначение товара, а также имело оригинальную форму, обусловленную не только его функцией.

При оценке различительной способности объемных обозначений существенное значение имеет вопрос о том, в результате чего возникла форма обозначения – обусловлена ли она только функциональным назначением или является также следствием оригинального исполнения, придающего обозначению различительную способность. Оригинальность формы объемного обозначения, обладающего различительной способностью, ясно различима и воспринимается как товарный знак.

Если форма обозначения определяется исключительно или главным образом функциональностью, является традиционной и безальтернативной для изделий такого же назначения, обозначение нецелесообразно признавать обладающим различительной способностью.

Таким образом, для признания объемного обозначения обладающим различительной способностью и предоставления такому обозначению правовой охраны в качестве товарного знака необходимо установить, что это обозначение имеет оригинальную, обусловленную не только функцией форму, которая не является традиционной и безальтернативной для изделий такого же назначения.

С учетом того, что при принятии оспариваемого решения вопрос охраноспособности обозначения исследовался не на стадии экспертизы обозначения, а на стадии рассмотрения возражения, доказывание несоответствия обозначения условиям охраноспособности (применительно

к настоящему случаю – его безальтернативности, традиционности либо исключительно функциональности формы) возложено на подателя возражения.

При этом, как отмечено судом первой инстанции, перекладывание бремени доказывания его оригинальности (которая уже была признана на этапе экспертизы) на правообладателя при отсутствии оснований, представленных подателем возражения, либо самостоятельный анализ Роспатентом исключительной функциональности формы при отсутствии такого анализа в поданном возражении не соответствует нормативным требованиям, предъявляемым к процедуре рассмотрения возражения.

В обжалуемом решении судом первой инстанции указано, что компании McCormick Polska S.A. при подаче возражения против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку надлежало доказать (документально подтвердить), что спорное объемное обозначение представляет собой изделие (емкость) традиционной, безальтернативной формы, обусловленной исключительно выполняемым ею функционалом в отношении тех товаров (услуг), для которых она зарегистрирована в качестве объемного товарного знака.

На безальтернативность такой формы в поданном компанией McCormick Polska S.A. возражении не указывается.

В возражении его податель сослался на то, что зарегистрированное обозначение состоит из физической формы изображенного контейнера, форма которого обусловлена исключительно функциональным назначением.

Однако, как указал суд первой инстанции, какого-либо анализа элементов формы и связи этих элементов с набором возможностей, способностью выполнять какие-либо функции в поданном возражении не содержится.

Кроме того, в возражении указано на использование аналогичных емкостей различными производителями (иными словами традиционность, общеупотребимость).

Суд первой инстанции отметил, что функциональность, то есть связь элементов формы со способностью выполнять определенные функции, может рассматриваться безотносительно даты приоритета товарного знака, если только не будет доказано, что такая функция на момент приоритета известна не была и элемент формы не был с такой функцией связан.

Между тем доказывание функциональности элементов формы путем самостоятельного анализа либо представление каких-либо материалов в подтверждение своего довода возложено на подателя возражения.

В свою очередь, традиционность (распространенность, использование различными производителями) подлежит оценке в своей взаимосвязи с учетом сложившейся ситуации на дату приоритета спорного товарного знака. Указанное связано с тем, что применительно к регистрации объемных товарных знаков, представляющих собой упаковку товара, обусловленную оригинальностью ее формы, надлежит принимать во внимание то обстоятельство, что упаковка товара на момент ее создания и производства может обладать признаками оригинальности (быть новой, ранее не используемой для определенных товаров), а впоследствии стать традиционной в результате использования такой или сходной формы упаковки и другими хозяйствующими субъектами в силу ее утилитарности, удобства производства и использования, повышенного интереса потребителей к форме, ранее кем-либо созданной и являвшейся новой. То есть, последующее широкое использование подобной упаковки товара, ранее зарегистрированной в качестве объемного товарного знака, не может свидетельствовать об отсутствии ее оригинальности на момент приоритета.

Следовательно, факт использования такой (либо сходной) формы для однородных товаров иными производителями должен быть подтвержден на дату приоритета товарного знака.

В обжалуемом решении суда первой инстанции указано, что представленные компанией McCormick Polska S.A. с возражением распечатки из сети «Интернет» свидетельствуют об использовании сходных форм для однородных товаров иными производителями, однако данные распечатки относятся к периоду подачи возражения. Вместе с тем никаких документов, подтверждающих использование такой (либо сходной) упаковки иными производителями на дату приоритета спорного товарного знака, представлено не было.

Таким образом, суд первой инстанции заключил, что вывод Роспатента о том, что данная упаковка представляет «распространенную форму стеклянной емкости с крышкой, которая используется для хранения товаров 29-го, 30-го классов МКТУ, в том числе приправ и специй и связанных с ними услуг 35-го класса МКТУ по продвижению этих товаров», не соответствует применимым нормам материального права, поскольку, как указано судом, каких-либо данных, относящихся к дате приоритета спорного товарного знака, относительно распространенности (традиционности) такой формы в возражении и представленных с ним материалах не содержалось.

В отношении анализа отдельных элементов формы с указанием выполняемых этими элементами функций суд первой инстанции отметил, что анализ сделан Роспатентом самостоятельно, без наличия такого анализа в возражении.

Кроме того, в решении суда первой инстанции отмечено, что такой анализ затронул лишь отдельные, а не все элементы формы (выступы на крышке, утолщение нижней части). Полный анализ, подтверждающий функциональность как отдельных элементов, так и всей формы в целом, отсутствует в возражении и в решении Роспатента.

При таких обстоятельствах как вывод Роспатента, так и содержащиеся в возражении доводы о несоответствии спорного товарного знака требованиям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ признаны судом первой инстанции необоснованными.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства президиумом Суда по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверено соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявлено.

Исследовав доводы, изложенные в кассационной жалобе, президиум Суда по интеллектуальным правам установил, что ее заявителем не оспариваются выводы суда первой инстанции о соблюдении компанией Kotanyı GmbH срока на обращение в суд, о заинтересованности компании McCormick Polska S.A. в подаче возражения против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку, о полномочиях Роспатента на вынесение оспариваемого решения, о законодательстве, применимом для оценки охраноспособности спорного товарного знака, о порядке применения абзаца девятого пункта 2 статьи 1512 ГК РФ при рассмотрении возражений.

Поскольку в силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, решение суда первой инстанции в указанной части президиумом Суда по интеллектуальным правам не проверяется.

Довод Роспатента о том, что при принятии решения от 29.05.2017 он, прекратив правовую охрану товарного знака № 1083072 на основании пункта 1 статьи 1483 ГК РФ полностью, не вышел за рамки доводов

возражения компании McCormick Polska S.A., подлежит отклонению президиумом Суда по интеллектуальным правам по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, проанализировав в пределах своих полномочий текст возражения компании McCormick Polska S.A. (л. д. 32–36, т. 1), установил, что указанная компания оспаривала товарный знак № 1083072 ввиду его несоответствия положениям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ только в отношении товаров «овощи и фрукты сушеные» 29-го класса МКТУ, «соль; приправы; пряности; специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ. В остальной части товаров в отношении указанных классов МКТУ товарный знак № 1083072 оспаривался подателем возражения со ссылкой на подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Учитывая, что Роспатентом исходя из доводов возражения и представленных с ним доказательств не было установлено несоответствия спорного товарного знака подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, суд первой инстанции признал незаконным решение Роспатента, в котором последний признал предоставление правовой охраны товарному знаку № 1083072 недействительным на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в части, не охватывающейся доводами поданного в Роспатент возражения.

Роспатент на основании положений статей 1512 и 1513 ГК РФ не вправе прекращать правовую охрану товарного знака иначе, чем на основании поданного возражения.

Выводы суда первой инстанции в этой части соответствуют материалам дела и тексту поданного в Роспатент возражения, в котором на страницах 5 (л. д. 34, т. 1) и 9 (л. д. 36, т. 1) ясно сказано, что на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ подателем возражения оспаривается правовая охрана товарного знака № 1083072 в отношении

товаров «овоши и фрукты сушеные» 29-го класса МКТУ, «соль; приправы; пряности; специи» 30-го класса МКТУ и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» 35-го класса МКТУ, а «в отношении остальной части товаров 29, 30 классов и услуг 35 класса рассматриваемое обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании п. 3 (1) Ст. 1483 Кодекса [ГК РФ] так как оно способно ввести потребителя в заблуждение относительно вида товаров и назначения услуг».

При таких обстоятельствах довод Роспатента о том, что в поданном возражении компания McCormick Polska S.A. оспаривала на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ предоставление правовой охраны полностью – в отношении всех товаров и услуг – явно противоречит материалам дела.

Кроме того, президиум Суда по интеллектуальным правам не может не обратить внимание и на то, что в кассационной жалобе компании McCormick Polska S.A. (которая и подавала возражение в Роспатент) вывод суда первой инстанции о том, в какой части предоставление правовой охраны товарному знаку № 1083072 оспаривалось на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, сомнению не подвергается.

Более того, на страницах 9–10 кассационной жалобы (л. д. 61–62, т. 8) компания McCormick Polska S.A. прямо указывает на то, что «при оспаривании Товарного знака в Палате по патентным спорам Третье лицо ссылалось на несоответствие Товарного знака положениям пп. 4 п. 1 ст. 1483 ГК РФ в отношении товаров «овоши и фрукты сушеные» (29 класс МКТУ), «соль; приправы; пряности; специи» (30 класс МКТУ) и услуг «розничные услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей» (35 класс МКТУ)», и на то, что «в отношении остальных товаров, в отношении которых Роспатент

вышел за пределы возражения, Суд должен был отменить решение Роспатента».

Таким образом, компания McCormick Polska S.A. – податель возражения – указывает на то, что суд первой инстанции, в отличие от Роспатента, прочитал текст возражения правильно.

В отношении содержащихся в обеих кассационных жалобах доводов о том, что суд первой инстанции неправомерно не принял во внимание дополнительные доказательства, которые не оценивались Роспатентом на стадии рассмотрения возражения, а были представлены Роспатентом и компанией McCormick Polska S.A. непосредственно в суд, президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает следующее.

В пункте 78 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» содержится подход, допускающий по публично-правовым спорам в случае представления одной стороной спора доказательств, которые не были предметом исследования административного органа при вынесении оспариваемого решения, представление другой стороной спора опровергающих их доказательств. Такой подход является универсальным и применяется в том числе в случае представления в суд доказательств, которые не исследовались Роспатентом. Вместе с тем суд должен оценить, могут ли соответствующие доказательства быть положены в основу решения суда с учетом особенностей рассмотрения конкретного спора.

Аналогичная позиция высказана в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2016 по делу № СИП-70/2016 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2017 № 300-ЭС17-1798 в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано).

Правообладатель товарного знака, против которого было подано возражение, не может быть лишен права в суде при рассмотрении дела о проверке законности оспариваемого ненормативного правового акта приводить любые доводы и представлять доказательства, в том числе те, которые не были предметом рассмотрения в Роспатенте. Вместе с тем установление судом обстоятельств, на которые стороны не ссылались при рассмотрении возражения, может быть учтено при распределении судебных расходов.

Аналогичная позиция высказана в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2017 по делу № СИП-694/2016.

Учитывая, что Роспатент при принятии решения связан доводами, содержащимися в возражении, и не может выйти за их пределы, в отличие от доказательств, представляемых правообладателем, доказательства, представляемые в суд подателем возражения по существу поданного возражения и принятого на его основе решения, могут быть направлены на опровержение выводов Роспатента, не дополняя при этом изначально поданное возражение. Документы, не представлявшиеся подателем возражения в Роспатент, могут быть положены в основу самостоятельного возражения.

Аналогичная позиция высказана в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.08.2016 по делу № СИП-108/2016, от 26.05.2017 по делу № СИП-171/2016 и от 22.12.2017 по делу № СИП 694/2016.

Кроме того, и правообладатель, и податель возражения вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения и принятого на его основе решения в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле, непосредственно в суд.

Роспатент же, в отличие от правообладателя и подателя возражения, с учетом вышеуказанного пункта постановления высшей судебной

инстанции вправе представлять дополнительные доказательства по существу поданного возражения и принятого на его основе решения только в опровержение доказательств, представляемых иными лицами, участвующими в деле.

Судом первой инстанции были оценены представленные Роспатентом и компанией McCormick Polska S.A. непосредственно в суд доказательства.

Такие доказательства представлены в поддержку вынесенного Роспатентом решения и не в опровержение каких-либо других доказательств.

С этой точки зрения судом первой инстанции правомерно установлено, что, поскольку представленные Роспатентом документы представляют собой новые дополнительные материалы, которые не были и не могли быть предметом рассмотрения в палате по патентным спорам, они не могут подтверждать правильность выводов Роспатента, изложенных в оспариваемом решении, принятом по результатам рассмотрения возражения заинтересованного лица.

Представленные непосредственно в суд компанией McCormick Polska S.A. новые документы не только сами по себе являются новыми источниками информации, которые не исследовались Роспатентом при принятии оспариваемого решения, но и содержат дополнительные ссылки на иные не исследованные Роспатентом источники.

Как таковые эти новые документы могут быть использованы компанией McCormick Polska S.A. для подачи нового возражения против предоставления правовой охраны спорному товарному знаку.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно не оценивал охраноспособность товарного знака № 1083072 исходя из доказательств, представленных Роспатентом и компанией McCormick Polska S.A. непосредственно в суд.

В отношении доводов о неправильном применении судом первой инстанции пункта 1 статьи 1483 ГК РФ президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает следующее.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ установлено, что не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Судом первой инстанции правомерно отмечено, что указанные условия юридически являются самостоятельными и каждое из них само по себе может служить основанием для отказа в государственной регистрации товарного знака.

Поданное возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подлежит рассмотрению в пределах заявленных в нем доводов и оснований.

В случае, если оспаривается различительная способность обозначения (абзац первый пункта 1 статьи 1483 ГК РФ), проверке подлежит наличие или отсутствие именно такой способности.

При этом различительная способность обозначения как основное свойство товарного знака – способность индивидуализировать конкретный товар для конкретного потребителя, которому этот товар адресован, – может отсутствовать в том числе в случаях, перечисленных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

В случае, если оспаривается предоставление правовой охраны товарному знаку по основанию, предусмотренному подпунктами 1–4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, проверке подлежит соответствие этого обозначения конкретно этому основанию.

Роспатент в своей кассационной жалобе указывает на то, что при проверке спорного товарного знака на соответствие подпункту 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не подлежало установлению, является ли форма товара традиционной или безальтернативной.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что традиционность формы при регистрации объемного обозначения или ее безальтернативность могут быть учтены не при применении подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, а при применении абзаца первого пункта 1 статьи 1483 ГК РФ к объемным обозначениям.

Так, в абзаце шестом пункта 2.7 Рекомендаций № 39 обращено внимание на то, что, если форма обозначения определяется исключительно или главным образом функциональностью, является традиционной и безальтернативной для изделий такого же назначения, обозначение нецелесообразно признавать обладающим различительной способностью.

Поскольку компания McCormick Polska S.A. в поданном возражении указывала в том числе на отсутствие у спорного товарного знака различительной способности (абзац четвертый страницы 9 возражения; л. д. 36, т. 1), требование которой для охраноспособных обозначений охватывается именно абзацем первым пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, суд первой инстанции правомерно оценил доводы возражения и основанные на них выводы Роспатента.

В частности, был оценен вывод Роспатента о том, что спорное обозначение «представляет собой распространенную форму стеклянной емкости с крышкой, которая используется для хранения товаров 29, 30 классов МКТУ, в том числе «приправ и специй» и связанных с ними услуг 35 класса МКТУ по продвижению этих товаров» (абзац первый с. 9 заключения, являющегося приложением к решению Роспатента; л. д. 47, т. 1). Аналогичный вывод содержится и в абзаце первом на странице 10 заключения, где Роспатент указывает на то, что соответствующее

объемное обозначение представляет собой тару «практически стандартной формы».

На «обычность» формы указывалось и в поданном возражении (абзац первый с. 9 возражения; л. д. 36, т. 1), равно как и на то, что аналогичные емкости используются различными производителями (то есть на традиционность формы) (абзац шестой с. 5 возражения; л. д. 34, т. 1).

При этом суд первой инстанции правомерно указал, что наличие различительной способности подлежит установлению на дату приоритета спорного товарного знака.

С учетом того, что с возражением никаких документов, подтверждающих использование охраняющейся спорным товарным знаком (либо сходной) упаковки иными производителями именно на дату приоритета спорного товарного знака, представлено не было, суд правомерно признал в этой части выводы Роспатента не соответствующими материалам дела.

Соответствующие документы, подтверждающие отсутствие у обозначения на дату приоритета спорного товарного знака различительной способности (при их наличии), могут быть основанием для подачи нового возражения.

При этом суд первой инстанции в соответствии с применимыми нормами права оценил и социологическое исследование от 23.12.2016 (л. д. 51–64, т. 1), правомерно указав на то, что в предмет исследования не входил вопрос о самостоятельной индивидуализирующей функции спорного товарного знака.

В отношении доводов компании McCormick Polska S.A. и Роспатента о том, что суд первой инстанции неправомочно не согласился с выводами Роспатента о том, что спорное обозначение не соответствует требованиям подпункта 4 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ в отношении товаров 29-го класса МКТУ «овощи и фрукты сушеные», товаров 30-го класса МКТУ «соль; приправы; пряности; специи» и услуг 35-го класса МКТУ «розничные

услуги для продовольственных товаров и продуктов питания класса люкс, в частности, специй, пряностей», президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает следующее.

Судом первой инстанции правомерно отмечено, что при принятии Роспатентом решения, оспариваемого в рамках настоящего дела, вопрос охраноспособности обозначения исследовался не на стадии экспертизы обозначения, а на стадии рассмотрения возражения, а следовательно, доказывание несоответствия обозначения условиям охраноспособности возложено на подателя возражения. Перекладывание бремени доказывания на правообладателя при отсутствии оснований, представленных подателем возражения, либо самостоятельный анализ Роспатентом исключительной функциональности формы при отсутствии такого анализа в поданном возражении не соответствует нормативным требованиям, предъявляемым к процедуре рассмотрения возражения.

Доказывание функциональности элементов формы путем самостоятельного анализа либо представление каких-либо материалов в подтверждение своего довода возложено на подателя возражения.

При этом суд первой инстанции установил, что в возражении его податель сослался на то, что зарегистрированное обозначение «состоит из физической формы изображенного контейнера», то есть из емкости «форма которой обусловлена исключительно функциональным назначением (мельница для приправ)». Какого-либо анализа элементов формы и связи этих элементов с набором возможностей, способностью выполнять какие-либо функции в поданном возражении не содержится.

Данный вывод соответствует тексту поданного возражения (абзацы первый и второй с. 5 возражения; л. д. 34, т. 1).

В связи с этим соответствует материалам дела и вывод суда первой инстанции о том, что анализ отдельных элементов формы с указанием выполняемых этими элементами функций (абзац второй с. 9 заключения, являющегося приложением к оспариваемому решению Роспатента; л. д. 47,

т. 1) сделан Роспатентом самостоятельно, без наличия такого анализа в возражении.

При этом, как отмечено судом первой инстанции, полный анализ, подтверждающий функциональность не только отдельных элементов, но и всей формы в целом, отсутствует и в возражении, и в оспариваемом решении Роспатента.

Соответствующий анализ (при его наличии) может быть основанием для подачи нового возражения.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой инстанции на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы суда соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, у суда кассационной инстанции отсутствуют предусмотренные статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены либо изменения обжалуемого судебного акта.

В связи с тем, что пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия их выводов о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1 и 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), оснований для отмены или изменения оспариваемого судебного акта не имеется.

Несогласие заявителей кассационных жалоб с соответствующими выводами суда не свидетельствует о судебной ошибке и не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

При названных обстоятельствах президиум Суда по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, рассмотрев доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов суда обстоятельствам дела и представленным доказательствам, исходя из конкретных обстоятельств по делу, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

С учетом изложенного обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Судебные расходы, понесенные в связи с уплатой государственной пошлины при подаче кассационных жалоб, в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на их заявителей.

Подпунктом 1¹ пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что Роспатент от уплаты государственной пошлины за подачу кассационной жалобы освобожден.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», в связи с тем, что при подаче таких заявлений неимущественного характера, как заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными, размер государственной пошлины составляет 200 рублей для физических лиц и 2000 рублей для юридических лиц (подпункт 3 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации), при

обжаловании судебных актов по этим делам государственная пошлина уплачивается в размере 50 процентов от указанных размеров и составляет 100 рублей для физических лиц и 1000 рублей для юридических лиц.

При этом президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 221-ФЗ «О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (вступил в силу с 01.01.2015) в абзац третий подпункта 3 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации внесены изменения, согласно которым при подаче заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными размер государственной пошлины для юридических лиц составляет 3000 рублей.

Поскольку кассационная жалоба подана после вступления в силу указанных изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации, государственная пошлина, подлежащая уплате за ее рассмотрение, для юридического лица составляет 1500 рублей.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации уплаченная государственная пошлина в большем размере, чем это предусмотрено законом, подлежит возврату.

В связи с тем, что при подаче кассационной жалобы компанией McCormick Polska S.A. уплачена государственная пошлина по платежному поручению от 06.12.2017 № 4190 в сумме 3000 рублей, возврату из федерального бюджета подлежит излишне уплаченная государственная пошлина в размере 1500 рублей.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Суда по интеллектуальным правам

ПОСТАНОВИЛ:

решение Суда по интеллектуальным правам от 11.10.2017 по делу № СИП-325/2017 оставить без изменения, кассационные жалобы Федеральной службы по интеллектуальной собственности и иностранной компании McCormick Polska S.A. – без удовлетворения.

Возвратить иностранной компании McCormick Polska S.A. из федерального бюджета государственную пошлину в размере 1500 (Одна тысяча пятьсот) рублей, излишне уплаченную по платежному поручению от 06.12.2017 № 4190 за подачу кассационной жалобы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Л.А. Новоселова

Члены президиума

Г.Ю. Данилов

В.А. Корнеев

С.М. Уколов

В.А. Химичев